

с греческого языка.¹³⁸ Предание об Алексее Человеке Божием до сих пор превосходно укладывалось в эту классическую схему (греческая агиография — южнославянский Златоструй — древнерусская литература), но привлеченный нами иконографический и церковно-исторический материал ее не подтверждает. Четко вырисовывается второе русло традиции, имеющее в отличие от первого конкретные даты и географические координаты: Дамаск — Рим — (Бржевнов) — Новгород. Примечательно, что это дополнительное русло с большой степенью вероятности связывает Русь с Чехией, древнейшим очагом кирилло-мефодиевской письменности.¹³⁹ Единственная в мире житийная фреска Алексея Человека Божия находится в той самой римской церкви св. Климента, где похоронен Кирилл.¹⁴⁰

Известно, что в рассматриваемый нами период Италия находилась под влиянием византийской культуры.¹⁴¹ Именно поэтому славянская рецензия предания об Алексее Человеке Божием является византийской по своему происхождению, даже если пересадка происходила из Рима и романский субстрат привел к утрате «безукоризненной чистоты» византийской формы и содержания.

Тмутороканская иконка выходит на первое место в русской хронологии, опережая Златоструй. Гипотеза о том, что житие Алексея Человека Божия было известно на Руси уже в конце XI в.,¹⁴² тем самым подтверждается, хотя старые аргументы потеряли убедительность: влияние жития на Сказание о Борисе и Глебе слишком малоосвязаемо,¹⁴³ да и само Сказание, по всей видимости, написано не в конце XI в., а между 1115 и 1117 гг.¹⁴⁴

Казалось бы, что одинокая фреска захиревшего Спас-Нередицкого монастыря не могла оказывать сколько-нибудь заметного влияния на судьбы русского культа св. Алексея. Однако свою роль она сыграла. За принятием Александром Невским в иночестве имени Алексея кроется нечто большее, чем вероятное знакомство с житием святого по какой-то утраченной северной рукописи. Популярность Алексея Человека Божия должна была иметь подобающие масштабы.

Сильным импульсом для роста популярности св. Алексея на Руси явился авторитет соименного ему митрополита Алексея (пас церковь

¹³⁸ См.: Н. К. Никольский. К вопросу о следах мораво-чешского влияния на литературных памятниках домонгольской эпохи. — Вестник АН СССР, М., 1933, № 8—9, стлб. 5—18; ср.: Н. Н. Розов. Академик Н. К. Никольский и его научное наследие. — ИЮЛЯ, т. XXV, вып. 3, М., 1966, стр. 256—258; И. П. Еремич. О византийском влиянии в болгарской и древнерусской литературах IX—XII вв. — В кн.: Литература древней Руси, М.—Л., 1966, стр. 9—17.

¹³⁹ Ср.: D. Obolensky. The Heritage of Cyril and Methodius in Russia. — *Dumbarton Oaks Papers*, vol. 19, Washington, 1965, стр. 47—65.

¹⁴⁰ См.: L. Boyle. Constantine-Cyril and the Basilica of San Clemente, Rome. — *Mediaeval Studies*, t. 26, Toronto, 1964, стр. 359—363.

¹⁴¹ См.: A. Pertusi. *Aspetti organizzativi e culturali dell'ambiente monacale greco in Italia meridionale.* — *L'Eremitismo in Occidente nei secoli XI e XII.* Milano, 1965, стр. 382—434; O. Demus. *Die Rolle der byzantinischen Kunst in Europa.* — *Jahrbuch der Osterreichischen Byzantinischen Gesellschaft*, 14. Bd., Wien, 1965, стр. 139—155.

¹⁴² См.: В. П. Адрианова. Житие Алексея, стр. 89, 145—146.

¹⁴³ См.: С. Бугославський. Памятки XI—XVII вв. про князів Бориса та Гліба. Київ, 1928, стр. XXII: «З Житієм Олексія, чоловіка божого, „Повідання“ збігається в спільних стилістичних формулах плачів... Про безпосередній вплив Олексієвого життя на „Повідання“ навряд чи можна казати». Ср.: Н. Н. Ильин. Летописная статья 6523 года и ее источник. М., 1957, стр. 69.

¹⁴⁴ См.: Н. Н. Воронин. «Анонимное» сказание о Борисе и Глебе, его время, стиль и автор. — ТОДРА, т. XIII, М.—Л., 1957, стр. 39; ср.: А. В. Поппэ. О роли иконографических изображений в изучении литературных произведений о Борисе и Глебе. — ТОДРА, т. XXII, М.—Л., 1966, стр. 24—45.